

- Шин, - твердо посоветовал мужчина средних лет, - тебе следует отказаться от этой бесполезной мечты. - Он обращался к стоящему перед ним юноше, в его голосе слышалось разочарование.

- Продолжение этой глупости ничего не даст! - прогрохотал он, оставив юношу в недоумении.

- А? Где я? - спросил юноша, озадаченный вспышкой гнева мужчины. "Кто он?" - размышлял он, глядя на мужчину, одетого в элегантный черный костюм.

- Ты слышишь меня, Шин? - спросил мужчина, заметив ошеломленное состояние Шина.

- Сэр... Кто вы? - спросил Шин, в его голосе слышалась растерянность.

Мужчина был ошеломлен.

- Не играй в игры! - крикнул он и добавил: - Твои попытки обмануть меня не сработают. Независимо от того, что ты говоришь, мое решение остается в силе.

Шин заикался:

- Что за решение? Кто вы на самом деле? Осмотрев комнату, Шин заметил, что она просторна. Он сидел перед столом, украшенным табличкой с именем, который, вероятно, использовался для работы. Перед ним стоял мужчина средних лет, а кушетка и стол занимали всю комнату.

Шин отвернулся, чтобы посмотреть в окно, наблюдая за внешним видом и соседними зданиями.

В раздражении мужчина хлопнул рукой по столу:

- Я сказал, хватит валять дурака! Твой фарс не удастся! Если ты не можешь принять мои желания как своего отца, ты можешь отказаться от моей опеки!

С этими словами мужчина поднялся, поправил свой костюм и бросил раздраженный взгляд на Шина, который все еще сохранял недоуменное выражение лица.

- Если ты настаиваешь на этой игре, - заявил он, - я буду тебе потакать. Интересно, кто я такой? Я твой отец, Мамору Судзуки.

Сказав это, Мамору отстранился и вышел из комнаты.

Дверь захлопнулась, когда он ушел.

Шин в оцепенении уставился на свои руки.

"Мои руки... Они выглядят такими молодыми и здоровыми, без мозолей", - размышлял Шин, рассматривая свои ладони. "Что происходит..."

Глаза Шина расширились, когда его осенило. "Может ли это быть..." Он поискал зеркало и

быстро нашел его на своем столе, поспешил осмотреть свое отражение.

- Не может быть... - Шин в шоке взглядался в незнакомое лицо. - Это не я...

Его новое лицо было привлекательным. Черные глаза с двойными веками, тонкий нос и губы, черные волосы.

- Может быть... я переродился? - прошептал Шин, считая все происходящее слишком невероятным, чтобы поверить.

Внезапно голову пронзила жгучая боль, заставившая его схватиться за нее в агонии.

- Ух! - Шин зашатался от боли, закрыв рот рукой и широко раскрыв глаза. Другой рукой он крепко сжимал табличку с называнием офиса, так как боль временно отключила некоторые функции организма, а в голову хлынул поток воспоминаний.

Через минуту боль наконец начала стихать, но для Шина эта минута показалась вечностью.

- Теперь все понятно, - усмехнулся Шин. - Я действительно переродился.

Затем он посмотрел на табличку в своей руке, которую крепко сжимал во время мучительного испытания. Он сосредоточился на имени.

"Широ Судзуки", - шрифт напоминал элегантную каллиграфию, жирный и изящный, и был написан по-японски.

В прошлой жизни он был всего лишь преданным сотрудником одной компании. Он делал все для этой организации. Однако когда ему было 30 лет, его босс, генеральный директор игровой компании, решил уволить его. Это решение было принято после того, как он стал случайным свидетелем того, как его босс вступил в незаконную связь с членом семьи, невесткой. Хотя Шин молчал об этом в течение месяца, его босс ошибочно решил, что он намерен разоблачить эту связь. Это недоразумение привело к концу его карьеры и жизни.

По этой единственной причине Мэтт, так звали его в прошлой жизни, ушел из жизни в возрасте 30 лет.

- Я возродился в богатой семье... - пробормотал Шин, отбрасывая в сторону табличку. Он вспомнил свое настоящее имя: его звали Мэтт.

- Но почему... - вздохнул Мэтт. Несмотря на перерождение в богатой семье, он не мог найти счастья. Почему? Потому что он был черной овцой в семье.

Он был самым младшим, и у всех его братьев и сестер были свои мысли, но все они придерживались одного мнения о нем, Широ Судзуки. 'Пустое место'.

Они считали его бесполезным, нахлебником, не вносящим ничего ценного в семейный бизнес.

Однако Мэтт не соглашался. Шин обладал значительной прозорливостью.

Почему? Он хотел создавать видеоигры.

Звучит не очень впечатляюще, но в этом мире это было новаторством.

В этом параллельном мире не было дико популярных видеоигр, а индустрия видеоигр

практически не существовала, за исключением "Тетриса" и большой консольной версии "Пинг-понга". По сути, этот мир все еще находился в 1990 году, и в нем не было ни "Марио", ни подобных пиксельных игр. Единственными видами развлечений были романы, телевидение, сериалы, спорт, фильмы и игры на больших машинах или консолях, которые еще не были распространены.

Забавно, что в этом мире "Тетрис" был создан гораздо раньше, но игра состояла только из скобок. В отличие от "Тетриса" в его предыдущем мире, который был 8-битным, имел различные формы и был красочным. Здесь же он так и остался незаконченным, созданным русским.

Неудивительно, что люди в этом мире считали его скучным.

Мэтт усмехнулся, засунул руки в карманы и вздохнул:

- Это сложно, но весело. Мне нравится этот мир. Я считаю себя немного геймером, поскольку в свободные часы играл в "Flappy Bird". Может, я и не настолько опытен как геймер, но я много знаю об играх благодаря своей предыдущей работе в игровой компании.

На самом деле, если бы у него был выбор, он бы стал геймером на полную ставку. Однако жизнь оказалась слишком требовательной, и он решил играть в "Flappy Bird", несмотря на работу в игровой индустрии.

- В знак благодарности за то, что ты дал мне второй шанс на жизнь, я буду дорожить им и жить на полную катушку, исполняя твою мечту, Шин, - пробормотал Мэтт. Затем он достал табличку с названием офиса, которую отбросил в сторону, и уставился на имя. - Я займу твоё место, и отныне я буду Шин.

Шин улыбнулся. Все это было похоже на слияние двух родственных душ, которые когда-то были разделены.

...

В раздражении Мамору вошел в парадный зал компании. Когда он вошел в роскошный кабинет, секретарь встретил его почтительным поклоном.

Когда он опустился в плюшевое кресло за своим столом, телефон на его столе зазвонил классическим, старомодным *Бип* *Бип*, напоминающим телефон 1990-х годов.

- Привет, дорогая, - ответил Мамору, поднося трубку к уху.

- Привет, муж. Как дела у Шинро? - поинтересовался женский голос.

Голос принадлежал Айри, жене Мамору и матери Шинро.

- Почему ты все еще беспокоишься об этом мальчике? Он невероятно упрям, - вздохнул Мамору, в его голосе слышалось раздражение. - Не могу поверить, что он не унаследовал ни одного моего гена...

- Прекрати эти мысли! Шинро - твой сын! - В голосе Айри прозвучали нотки гнева.

- Почему бы ему не быть похожим на своего старшего брата Такаши? И у Шинро, и у его второго брата такие нелепые мечты! - Разочарование Мамору вырвалось наружу, когда он закричал в трубку.

- Муж, это же твои...

- Мои сыновья!? Я прекрасно знаю! Но я не могу понять, как ты позволила Шинро бросить школу и основать дочернюю компанию Suzuki Group без моего согласия! - прогремел голос Мамору, перебив Айри.

- Муж, я просто поддерживаю нашего ребенка... - Голос Айри дрожал от горя.

- Поддерживаешь? Ты искренне веришь, что помогаешь ему? Посмотри, что случилось с нашим вторым сыном! Он стал попрошайничать на улицах, чтобы осуществить свою мечту! Ты и его поддержала, и посмотри, что из этого вышло!

Голос Айри стал печальным:

- Но... музыка - это то, что делает его счастливым, муж...

- Счастливым? Хахаха, это ненадолго. От твоей поддержки им только хуже. Если ты не знаешь, что делаешь, лучше вообще ничего не делать, - заявил Мамору, его разочарование не утихало.

- Я... я понимаю, - печально отозвался в трубке голос Айри.